

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-Г10-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июля 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Меркулова В.П.
судей   Ксенофонтовой О.А. и Хаменкова В.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Амурской области о признании недействующей ч. 1 ст. 5 Закона Амурской области от 12.01.2010 года № 239-03 «Об отдельных вопросах освоения лесных участков, государственная собственность на которые не разграничена»

по кассационному представлению прокурора Амурской области на решение Амурского областного суда от 14 мая 2010 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Меркулова В.П., заключение помощника Генерального прокурора Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Амурской области обратился в суд с заявлением о признании недействующей ч. 1 ст. 5 Закона Амурской области от 12.01.2010 года № 239-03 «Об отдельных вопросах освоения лесных участков, государственная собственность на которые не разграничена» и не подлежащей применению со дня вступления решения суда в законную силу, ссылаясь на то, что оспариваемая норма принята с превышением предоставленных полномочий субъекту Российской Федерации, поскольку органы государственной власти Российской Федерации наделены полномочиями по установлению порядка осуществления государственного лесного контроля и надзора, а органы государственной власти субъектов непосредственно его осуществляют в соответствии с уже установленным порядком и сами правоотношения в указанной сфере регулировать не вправе.

Решением Амурского областного суда от 14 мая 2010 года постановлено: отказать в удовлетворении заявления прокурора Амурской области о признании недействующей части 1 статьи 5 Закона Амурской области от 12 января 2010 года № 239-03 «Об отдельных вопросах освоения лесных участков, государственная собственность на которые не разграничена».

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене решения ввиду того, что суд неправильно применил материальный закон, дал неправильную оценку доводам заявления.

В судебное заседание на рассмотрение дела по кассационному представлению лица, участвующие в деле, не явились, о месте и времени заседания они извещены надлежащим образом, их неявка в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения дела в кассационном порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона Амурской области от 12 января 2010 года № 239-03 «Об отдельных вопросах освоения лесных участков, государственная собственность на которые не разграничена» государственный лесной контроль и надзор на лесных участках, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляет специально уполномоченный исполнительный орган государственной власти области в сфере лесных отношений.

Отказывая прокурору в удовлетворении требований, суд сослался на то, что законодательный (представительный) орган Амурской области вправе принимать норму, которой закреплено, что государственный лесной контроль и надзор на лесных участках, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляет специально уполномоченный исполнительный орган государственной власти области в сфере лесных отношений, так как действующим федеральным законодательством

предусмотрена передача таких полномочий Российской Федерации органам государственной власти субъекта Российской Федерации, поскольку Амурская область не входит в перечень лесничеств, лесопарков и субъектов Российской Федерации, в отношении которых осуществление полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, указанных в части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации, с 01.01.2008 не передается органам государственной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.04.2007г. № 520-р.

Судебная коллегия считает, что указанные выводы суда основаны на ошибочном толковании норм материального права.

В силу части 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Регулирование, осуществляемое нормативными актами субъекта по предметам совместного ведения, возможно в той мере и постольку, поскольку такое участие допускается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти.

Согласно положениям ст. 96 Лесного кодекса Российской Федерации, целью государственного лесного контроля и надзора является обеспечение соблюдения лесного законодательства. Государственный лесной контроль и надзор осуществляются органами государственной власти в пределах их полномочий, определенных в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами. Порядок осуществления государственного лесного контроля и надзора устанавливается Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 «Положения об осуществлении государственного лесного контроля и надзора», утвержденного постановлением Правительства РФ от 22.06.2007 № 394 органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют государственный лесной контроль и надзор только в отношении лесничеств и лесопарков, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

По правилам ст. 23 Лесного кодекса РФ лесничества и лесопарки располагаются на землях лесного фонда, которые в силу ч. 1 ст. 8 ЛК РФ находятся в федеральной собственности, а также на землях: обороны и безопасности, на которых расположены леса; населенных пунктов, на

которых расположены городские леса; особо охраняемых природных территорий, на которых расположены леса.

Таким образом, федеральным законодательством ограничен круг лесных участков, в отношении которых органами исполнительной власти субъектов может осуществляться государственный лесной контроль и надзор.

Федеральным законодательством органы исполнительной власти субъектов наделены полномочиями по осуществлению государственного лесного контроля и надзора только в отношении исчерпывающего перечня вышеуказанных лесных участков, собственность на которые (за исключением лесных участков, расположенных на землях лесного фонда) может быть не разграничена.

Положения Закона области, которыми предусмотрены полномочия по осуществлению государственного лесного контроля и надзора в отношении всех участков, государственная собственность на которые не разграничена, противоречат федеральному законодательству.

В соответствии с нормами ч. 1 ст. 65 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) осуществляется федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Указанный порядок определен постановлением Правительства Российской Федерации от 27.01.2009г. № 53 (в ред. от 31.03.2009г.) «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля), которым утверждены «Правила осуществления государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля)».

В соответствии с п.п. 2-4 вышеуказанных Правил, государственный экологический контроль проводится в целях обеспечения органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами исполнения законодательства в области охраны окружающей среды, соблюдения требований в области охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности и включает в себя государственный лесной контроль и надзор.

Государственный экологический контроль в форме государственного лесного контроля и надзора осуществляется Федеральной службой по

надзору в сфере природопользования и органами, уполномоченными высшими исполнительными органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации на осуществление государственного экологического контроля в порядке, установленном постановлением Правительства РФ об указанном виде контроля («Положение об осуществлении государственного лесного контроля и надзора», утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2007г. № 394).

Следовательно, в указанной части правовое регулирование уже осуществлено Российской Федерацией и принимаемые органами государственной власти субъектов правовые акты не могут противоречить федеральному законодательству. Понятие, сущность и порядок осуществления государственного лесного контроля и надзора, устанавливаемые законодательством субъекта, в полной мере должны соответствовать федеральному законодательству.

В соответствии с нормами статей 81 и 83 Лесного кодекса РФ, к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области лесных отношений, отнесено установление порядка осуществления контроля и надзора за использованием, охраной, защитой, воспроизводством лесов (государственного лесного контроля и надзора) и осуществление в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности, землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, государственного лесного контроля и надзора, а к полномочиям, переданным Российской Федерацией органам государственной власти субъектов, отнесено осуществление государственного лесного контроля и надзора на землях лесного фонда.

Таким образом, именно Российская Федерация наделена полномочиями по установлению порядка осуществления государственного лесного контроля и надзора, а органы государственной власти субъектов непосредственно его осуществляют в соответствии с уже установленным порядком и сами правоотношения в указанной сфере регулировать не вправе.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что законодательный (представительный) орган Амурской области вправе принимать норму, которой закреплено, что государственный лесной контроль и надзор на лесных участках, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляет специально уполномоченный исполнительный орган государственной власти области в сфере лесных отношений, является ошибочным и сделан без учета указанных норм материального права.

В связи с тем, что обстоятельства по делу установлены, Судебная коллегия считает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Амурского областного суда от 14 мая 2010 года отменить.

Принять новое решение, которым признать недействующей ч. 1 ст. 5 Закона Амурской области от 12.01.2010 года № 299-ОЗ «Об отдельных вопросах освоения лесных участков, государственная собственность на которые не разграничена» со дня вступления настоящего решения в законную силу.

Председательствующий

Судьи